

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ БИЛИНГВОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ПОНТИЙСКОГО И НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКОВ)

А.А. Лосева

COMMUNICATIVE FAILURES
IN BILINGUAL SPEECH BEHAVIOUR
(BASED ON THE MATERIAL
OF THE RUSSIAN, PONTIC AND NEW
GREEK LANGUAGES)

Loseva A.A.

The reasons and conditions of appearance and types of communicative mistakes in the speech of Russian-Pontic and Russian-New Greek bilinguals are analysed in the article; the methods for overcoming communicative conflicts taking place in the process of speech communication in bilingual society are singled out.

В статье приводится анализ причин, условий возникновения и типов коммуникативных ошибок в речи русско-понтийских и русско-новогреческих билингов, а также указываются способы преодоления коммуникативных конфликтов, имеющих место в процессе речевого взаимодействия в билингвальном сообществе.

Ключевые слова: русско-понтийские, русско-новогреческие билингвы, коммуникативные ошибки, билингвизм.

УДК 801

На современном этапе развития общества проблема двуязычия приобретает особое значение. Билингвизм стал одним из самых ярких явлений межкультурной коммуникации, определяемой как "общение людей, представляющих разные культуры" (Weinreich, 2006).

По данным ряда исследователей (Лазарев, Правикова, 2004) на Северном Кавказе можно различать две главные модели билингвизма: (1) этнический – российский билингвизм и (2) мажоритарно-миноритарный социально обусловленный этнический билингвизм/ мультилингвизм. Обе формы билингвизма однонаправлены. Народы Северного Кавказа хорошо владеют русским языком, однако обратное не имеет места, т.е. большинство представителей русскоязычной культуры не способны осуществлять коммуникативный контакт посредством языков народов Кавказа. Однонаправленность такого билингвизма/полилингвизма означает, что этносы с меньшим количеством населения знают, как правило, язык более многочисленного этноса.

С точки зрения коммуникативных источников формирования билингвизма существует две модели: контактный билингвизм и неконтактный билингвизм. Контактный билингвизм возникает в процессе коммуникации локальных этносов с русскоязычным населением, когда коммуникация осуществляется на русском языке в формальной, институционализированной сфере и в обыденном общении. В официальных условиях кон-

тактный билингвизм реализуется в системе среднего и высшего образования, в коммуникации на работе в официальных учреждениях. Контактный билингвизм формируется в неформальной обстановке, на улице, в транспорте, в местах отдыха и т.д.; неконтактный билингвизм формируется под влиянием средств массовой информации, особенно телевидения.

Но следует отметить, что коммуникативная ситуация является одним из благоприятных условий возникновения интерференции. В этой связи важным аспектом изучения данного явления становится прогнозирование ошибок, позволяющее предотвратить их появление в процессе коммуникации билингвов.

В рамках представленной статьи под двуязычием понимается владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения, а под носителем двуязычия – двуязычный индивид (билингв).

В формировании так называемого двуязычия большую роль играет аналогия, когда способы обозначения и построения высказываний в другом языке интуитивно предполагаются идентичными родному языку, и говорящий неосознанно стремится к их уподоблению.

В современной лингвистической литературе (Блягоз, 2001; Кочетков, 2002; Христофорова, 2003) прослеживается тенденция различать явления отрицательной (традиционная точка зрения) и положительной (новый взгляд) интерференции. Тем не менее, интересным остается явление отрицательной интерференции, ее прогнозирование, исследование и предупреждение, поскольку «отрицательный языковой материал» (термин Л. В. Щербы: Щерба, 1958) в речи билингва создает известные препятствия при общении.

Межъязыковые идентификации происходят, когда говорящий приравнивает единицы одного языка к единицам другого ввиду их сходства по форме, по дистрибуции, или тому и другому. В случае полной симметрии контактирующих языков, когда высказывания, порождаемые системой пер-

вого языка, случайно оказываются соответствующими правилам и нормам другого языка, возможен так называемый положительный перенос, то есть совпадение норм обоих языков.

Структуралистическая теория коммуникации, которая проводит различие между языком и речью, принимает в качестве обязательного условия то, что «определенное речевое явление принадлежит определенному языку». Только на этой основе представляется возможным объяснить высказывание, которое содержит некоторые элементы, принадлежащие не тому языку, что все остальные. Именно потому, что говорящий или слушающий (или оба) обычно знают, какому языку обычно принадлежит высказывание как целое, элементы, не принадлежащие ему, выделяются как «заимствованные» или перенесенные. В этом состоит одно из проявлений лингвистической интерференции.

Считается, что чем меньше типологическое расстояние между родным и изучаемым языками, то есть чем больше степень их сходства и меньше различие, тем больше вероятность появления интерференции. Если это расстояние велико, то есть языки генетически не родственны, то случаев автоматического переноса, а, следовательно, и ошибок, будет меньше.

Как и всякое изменение в языке, интерференция проявляется, прежде всего, на уровне речевой нормы. В речи интерференция возникает в высказывании двуязычного как результат его личного знакомства с другим языком. В языке же мы находим те явления интерференции, которые вследствие многократных появлений в речи двуязычных стали привычными и закрепились в употреблении. Дальнейшее их использование уже более не зависит от двуязычия.

При определенных социокультурных условиях у двуязычных носителей происходит нечто вроде слияния словарных запасов двух языков в единый фонд лексических нововведений. Лексические заимствования можно исследовать с точки зрения приведенного к ним механизма интерференции и с точки зрения фонологической, грамматиче-

ской, семантической и стилистической адаптации в заимствующий язык.

Точное описание взаимосвязей между языковыми, психологическими и общественно-культурными факторами, участвующими в современных, допускающих непосредственное наблюдение ситуациях языкового контакта, предполагает исследование двуязычия методами целого комплекса смежных наук.

Основой выявления интерференции должен быть анализ ошибок или коммуникативных неудач, так как именно они являются конкретным ее проявлением.

Интерференция проявляется различным способом в речи при взаимодействии родственных и неродственных языков. Можно предположить, что наиболее заметным явлением интерференции будет при взаимодействии языков, неродственных друг другу; так как это явление предполагает отклонение от нормы родного языка при овладении неродным, то, на основе проведенных экспериментов, можно сделать вывод, что данных отклонений в речи билингва неродственных языков гораздо больше по сравнению с билингом, использующим родственные языки.

Следовательно, при русско-понтийском билингвизме процесс интерференции предполагает наличие более ярко выраженных отклонений ввиду того, что русский язык и понтийский диалект не являются родственными. Это объясняется тем, что понтийский диалект представляет собой диалект новогреческого языка, который не имеет никаких родственных языков.

С целью выявления коммуникативных неудач в межкультурной коммуникации в условиях русско-понтийского билингвизма проводился естественный эксперимент. В нем участвовали дети – билингвы младшей возрастной группы (дети 4–6 лет коррекционного МДОУ № 3, г. Ессентуки): русско-понтийские билингвы – 9, носители русского языка – 10, носители новогреческого и русского языков – 12. В ходе естественного эксперимента детям была предложена ком-

плексная ролевая игра «Путешествие за тридевять земель», в ходе которой дети должны были передать необходимые сведения всем героям, встречающимся на их «пути» жестами, интонацией, мимикой, а также необходимо было использовать слова на любом из известных детям языков для того, чтобы узнать, где они находятся. В результате эксперимента были выявлены следующие типы речевых ошибок (для подсчета полученных данных был применен среднearифметический метод, за 100% была принята речевая норма).

Таблица 1

Результирующие показатели проявления коммуникативных ошибок

	«Технические» ошибки	«Системные» ошибки	«Дискурсивные» ошибки	
			«Этикетные» ошибки	«Стереотипные» ошибки
Русско-понтийские билингвы	37%	33%	–	30%
Русско-новогреческие билингвы	35%	49%	16%	–

Технические» ошибки были вызваны неверным фонетическим оформлением речи на русском языке; причина возникновения данного типа ошибок заключается в слабом владении инофоном – фонетикой и орфографией русского языка. «Системные» ошибки возникали из-за слабого владения системой языковых значений различного уровня и способов их выражения, а «дискурсивные» ошибки происходили по причине неверного использования системы языковых значений, что обуславливается невладением инофоном – системой культурных норм и ценностей русскоязычного сообщества.

Таблица 2

Типологизация коммуникативных ошибок

	«Технические» ошибки	«Системные» ошибки	«Дискурсивные» ошибки	
			«Этикетные» ошибки	«Стереотипные» ошибки
Русско-понтийские билингов	«она устала, она спит в кровать», «мы сейчас уедем отсюда в Мерседес», «иди к мне» «(pulikom), пойдем играть» – от (to puli) птичка, уменьшительно-ласкательное обращение.	«новый люд пришел к нам в гости» (о новых участниках игры, сказочных героях, «а когда мы будем делать прятаться и искать?»),	Обращение к старшим (герои игры – старичок, старушка, педагоги) с использованием местоимения «ты»: «Привет, старичок!»	–
Русско-новогреческие билингов	«баба я-я» (вместо баба яга (ja-ja) бабушка), ведущий игры: «Нужно отвезти этих кукол обратно» (показывает игрушечную машину) – берет игрушки и ведет, а не везет.	«а почему у красной девицы белое лицо?», (ja, mogo mu, ti kanis, kala?) привет, мой малы, как дела?	–	Игровая ситуация «на базаре»: «Сколько делает этот арбуз?» (стоит, (poso kani afto) «сколько стоит»

Выявленные ошибки позволяют проанализировать причины их возникновения в речи билингов и сделать следующие выводы.

Особенность билингвизма заключается в невозможности однозначно констатировать его наличие или отсутствие у конкретного индивида; речь может идти лишь о сформированности того или иного типа двуязычия, либо о той или иной степени владения иностранным языком. Основным показателем сформированности билингвальных умений считается способность к использованию иноязычной языковой системы в целях коммуникации при направленности сознания на предмет речевой деятельности, а не на средства и способы его формирования.

Для представителей билингвальной русско-понтийской группы доминантными явились «технические» ошибки, в то время как у русско-новогреческих билингов этот тип ошибок явился периферийным. У носителей этой языковой группы доминантными оказались «системные ошибки».

Успех речевого общения зависит от согласованности речевых действий коммуникантов. В своем речевом поведении каждый говорящий, руководствуясь целью быть понятым, ориентируется на коммуникативное "сотрудничество" с адресатом своей речи, на поиски таких форм общения, которые были бы наиболее эффективны для взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блягос З.У. Этнические конфликты и поиск решения // *Билингвизм и современность*. – М.: Экмо, 2001. – С. 126–134.
2. Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. – М.: Наука, 1967. – 34 с.
3. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 382 с.
4. Кочетков И.И. Психология межкультурных различий. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.
5. Лазарев В.В., Правикова Л.В. Проблематика билингвизма и полилингвизма на Северном Кавказе // *Мир на Северном Кавказе. Многоязычие Северного Кавказа и проблемы этнолингводидактики и межкультурной коммуникации*. – Пятигорск, 2004. – С. 68–70.
6. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика. – Л.: Наука, 1972. – 80 с.
7. Христофорова О.Б. Национальные стереотипы коммуникативного поведения и их влияние на межэтнические взаимодействия // *Язык и этнический конфликт*. – М., 2003. – С. 99–114.
8. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 182 с.
9. Weinreich W. *Languages in Contact – 2nd ed.* – The Hague: Mouton&Co., 2006. – 148 p.

Об авторе

Лосева Анжела Александровна, методист Научного центра этнолингвистики и коммуникативистики, соискатель кафедры фонетики английского языка Пятигорского государственного лингвистического университета. Сфера научных интересов: этнолингвистика, психолингвистика.
ilingv2006@yandex.ru